

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста сороковом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 24 февраля 2015 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Ваанчиг Пуревдорж..... (Монголия)

GE.16-08387 (R) 180716 180716

* 1 6 0 8 3 8 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1340-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Уважаемые коллеги, мы получили от Бахрейна просьбу об участии в нашей работе в течение сессии 2015 года в качестве наблюдателя. Эта просьба представлена вам в документе CD/WP.583/Add.5, который включает все просьбы, полученные секретариатом до 16 ч. 00 м. вчерашнего дня, 23 февраля 2015 года. Все просьбы государств-нечленов, полученные после этой даты, будут представлены вам для рассмотрения и принятия решения на следующем пленарном заседании.

Есть ли замечания по этим просьбам? Как я вижу, нет. Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Бахрейн участвовать в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Уважаемые коллеги, как вам известно, мы решили посвятить сегодня наше заседание пунктам 1 и 2 повестки дня с особым акцентом на ядерное разоружение. Прежде чем я представлю слово ораторам у меня в списке, я хочу выразить вам искреннюю признательность за принятие предложения о проведении сфокусированных дебатов и обмена по четырем ключевым проблемам. Мне также хотелось бы вновь поблагодарить всех членов за вашу любезную поддержку и сотрудничество.

Как я уже отмечал, одним из наших основных приоритетов является продвижение повестки дня по разоружению и нераспространению ядерного оружия; и, по мере того как мы готовимся к обзорной Конференции 2015 года по Договору о нераспространении ядерного оружия, будет своевременна и актуальна предметная и сфокусированная дискуссия по этой проблеме. И поэтому я надеюсь, что сегодняшние дебаты внесут вклад в наши коллективные усилия по продвижению этого процесса.

В списке ораторов на сегодня у меня фигурирует Пакистан. И теперь слово имеет посол Пакистана.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в полной поддержке и содействии моей делегации.

Мы приветствуем дискуссии в рамках Конференции по разоружению, что является не только высшим приоритетом международного сообщества, но и смыслом существования Конференции по разоружению.

На первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1978 году все государства – члены Организации Объединенных Наций согласовали консенсусом всеобъемлющую стратегию разоружения. В Заключительном документе этой специальной сессии говорилось, что, хотя конечная цель состоит в достижении всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, ближайшей целью является ликвидация ядерного оружия в определенные сроки. Пакистан в полной мере стремится к достижению этой цели на универсальной, недискриминационной и проверяемой основе.

Как подчеркнула первая специальная сессия, в ходе принятия мер по разоружению нужно учитывать право каждого государства на безопасность и

на каждом этапе процесса разоружения нужно ставить целью нанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил.

Кроме того, первая специальная сессия признала Конференцию по разоружению как единый многосторонний форум переговоров по разоружению.

Г-н Председатель, у нас налицо постепенная эрозия международного консенсуса, сформированного первой специальной сессией, посвященной разоружению. Декларированному чаянию на достижение мира, свободного от ядерного оружия, не соответствует практическая деятельность на местах. Не понимая, что абсолютная безопасность одного государства или группы государств не может быть достигнута за счет уменьшения безопасности других, игнорируется кардинальный принцип равной безопасности и нанесения ущерба безопасности всех государств. А это, в сочетании с тенденцией к предоставлению изъятий и исключений, подрывает глобальный нераспространенческий режим и отягощает региональную и глобальную безопасность. Мы по-прежнему наблюдаем вопиющее применение двойных стандартов и дискриминацию в угоду узким стратегическим и коммерческим соображениям, что оказывается контрпродуктивным.

Причины бездействия по ядерному разоружению и текущего застоя разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций кроются в отсутствии у значительных в военном отношении государств политической воли к урегулированию соответствующих проблем на равной основе с должным учетом безопасности всех государств.

Государства, обладающие ядерным оружием, должны подтвердить свое обязательство осуществить ядерное разоружение в разумные сроки. Без такого обязательства будет и впредь размываться так называемая «большая сделка» по нераспространенческому режиму. Конечной целью должна стать полная ликвидация ядерного оружия в рамках гальванизированной системы коллективной безопасности.

За счет внедрения ядерного оружия у нас в регионе безопасность Пакистана столкнулась с качественным вызовом. И Пакистану не оставалось ничего другого, кроме как обрести убедительный потенциал ядерного сдерживания. Тем не менее Пакистан последовательно поддерживал цель мира, свободного от ядерного оружия, посредством заключения на Конференции по разоружению универсальной, недискриминационной и проверяемой конвенции о ядерном оружии. Мы никогда не отступали от этой задачи и подтверждаем сегодня свою приверженность этой цели.

Сейчас идут дебаты о наиболее эффективном подходе к ядерному разоружению. Кое-какие государства выступают за поэтапный подход, ведущий к ликвидации ядерного оружия к неопределенной будущей дате. Этот фрагментарный подход, по-видимому, является уловкой для того, чтобы отвлечь внимание от ядерного разоружения и переключить его на нераспространенческие меры, которые они считают безущербными для своих калькуляций по поводу безопасности. Это проявилось при заключении Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а теперь и в проталкивании договора о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Кроме того, государства, ратующие за поэтапный подход, даже не в состоянии наметить следующий шаг после ДЗПРМ, не говоря уж об

определенных хронологических рамках на предмет полной ликвидации ядерного оружия.

Некоторые другие государства, большей частью те, кто полагается на расширенное ядерное сдерживание, выдвигают подход по принципу «строительных блоков», включающий комплекс взаимоусиливающих односторонних, двусторонних и плюрилатеральных и мультилатеральных мер с прицелом на ядерное разоружение. В сущности, тут речь идет о подходе по принципу статус-кво, пропагандирующем ведение дел в обыденном режиме за счет разрозненных мер, что до сих пор не смогло привести к ядерному разоружению.

Разница между поэтапным подходом и подходом по принципу «строительных блоков» состоит в том, что первый предусматривает поступательные шаги, когда каждый новый шаг обусловлен реализацией предыдущего шага, а второй предполагает параллельные и одновременные меры. На наш взгляд, они оба не предусматривают определенных хронологических рамок и они оба нацелены в обозримом будущем лишь на ДЗПРМ.

Вот почему большинство государств, и в том числе неприсоединившиеся члены Конференции по разоружению, предпочитают прямой всеобъемлющий подход на предмет полной ликвидации ядерного оружия в пределах конкретных хронологических рамок. Всеобъемлющая конвенция о ядерном оружии позволила бы запретить обладание, разработку, производство, приобретение, испытание, накопление, передачу, применение и угрозу применения ядерного оружия и предусмотреть его уничтожение. Этот всеобъемлющий подход получил отражение в резолюции 68/32 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о последующей деятельности в связи с проведенным в 2013 году заседанием высокого уровня по ядерному разоружению.

Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, также содержит призыв к разработке всеобъемлющей, поэтапной и, по мере возможности, согласованной по срокам программы постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его скорейшей окончательной и полной ликвидации.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций коснулся каждого из двух подходов в своем пятизвенном предложении, выдвинутом в 2008 году, где он заявил, что цель ядерного разоружения может быть достигнута за счет соглашения относительно структуры в составе отдельных, взаимоподкрепляющих инструментов или предусмотрев переговоры о конвенции по ядерному оружию, подкрепленной сильной системой проверки.

Хотя Пакистан выступает за всеобъемлющий подход к ядерному разоружению, мы, чтобы облегчить прогресс, открыты к рассмотрению всяких вариантов, коль скоро они соотносятся с тем, что конечной целью является достижение в конкретные сроки полного ядерного разоружения в сочетании с равной и неущемленной безопасностью для всех государств. И мы не можем принять, что эта конечная цель ядерного разоружения срывается реализацией дискриминационных и обманных промежуточных соглашений.

Оттягивание ядерного разоружения осуществляется отвлечением внимания Конференции по разоружению на частичные нераспространенческие меры типа ДЗПРМ. ДЗПРМ, не регулирующий запасы расщепляющегося материала, не будет вносить вклад в русло ядерного разоружения.

Мы надеемся, что дискуссии, которые мы предпринимаем сегодня, могут начать на Конференции переговоры по ядерному разоружению. В качестве первого шага нам следует рассмотреть различные существующие предложения относительно ядерного разоружения, с тем чтобы выявить общие элементы, которые заложили бы первоначальную основу для нашей работы. Нам следует также обследовать новые идеи, дабы выработать общий подход. Пакистан по-прежнему готов открыто и искренне включиться в это предприятие.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Пакистана за его заявление и за добрые слова в адрес председательства.

Следующим оратором у меня в списке значится представительница Соединенного Королевства. Вам слово, мадам.

Г-жа Саджесе (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Китая, России, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции.

4–5 февраля 2015 года в Лондоне состоялась шестая конференция государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), обладающих ядерным оружием, или «ядерной пятерки», с тем чтобы рассмотреть прогресс в выполнении обязательств, принятых на обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, а также обсудить дальнейшие шаги в рамках процесса «ядерной пятерки». В частности, пятеро государств рассмотрели выполнение принятого консенсусом Плана действий 2010 года в качестве «дорожной карты» для деятельности на долгосрочную перспективу. Она также рассмотрели широкий круг соответствующих проблем и шаги в русле достижения прогресса по трем устоям Договора – разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии. Вдобавок они провели конструктивные и продуктивные дискуссии с рядом государств, не обладающих ядерным оружием, и с представителями гражданского общества.

Подтверждая свою приверженность достижению мира без ядерного оружия в соответствии с целями Договора, пятеро государств поразмыслили над вкладом процесса «ядерной пятерки» в формирование взаимного доверия и транспарентности среди них, что имеет существенное значение для достижения прогресса в русле многостороннего ядерного разоружения. В начале второго цикла процесса все пятеро государств, каждое из которых теперь уже как минимум раз устраивало такую конференцию, констатировали ценность налаженного диалога. Они приветствовали то обстоятельство, как каждая их конференция наращивала успех предыдущей, а также рост объема межсессионной работы по таким вопросам, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, достижение консенсуса среди «пятерки» государств по общей структуре отчетности и глоссарию ключевых ядерных терминов, что в совокупности вносит лепту в русле осуществления Плана действий 2010 года.

На своей конференции 2015 года пятеро государств подтвердили свою веру в то, что Договор о ядерном нераспространении остается существенным, краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и фундаментом реализации ядерного разоружению и вносит существенный вклад в международную безопасность и стабильность. Они разобрали процесс Подготовительного комитета в ходе данного обзорного цикла и рассмотрели проблему предстоящей обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО, где пя-

теро государств намерены сделать совместное заявление. Они рассчитывают на работу со всеми государствами – участниками ДНЯО с целью обеспечить позитивный исход обзорной Конференции, сбалансированный по трем взаимоподкрепляющим устоям.

Пятеро государств подтвердили, что единственно реалистичным и практическим путем к достижению мира без ядерного оружия остается поэтапный подход к ядерному разоружению, который способствует международной стабильности, миру без ущерба для неущемленной и растущей безопасности для всех. С этой целью они обсудили проблемы, имеющие отношение к международной безопасности и стратегической стабильности, и свои ядерные доктрины, с тем чтобы упрочить взаимопонимание в этих областях. Это включало актуализации относительно осуществления нового Договора по СНВ и верификационного опыта как Российской Федерации, так и Соединенных Штатов Америки в связи с новым Договором по СНВ. Было отмечено, что со вступления в силу Договора о нераспространении поэтапный подход уже позволил кардинально сократить количество ядерного оружия, имеющегося у государств, обладающих ядерным оружием, по сравнению с его пиковыми значениями времен «холодной войны». Все пятеро государств подтвердили важность полного соблюдения существующих юридически обязывающих соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения в качестве существенного элемента международного мира и безопасности.

Пятеро государств подчеркнули, что при рассмотрении дальнейших перспектив ядерного разоружения потребовался бы учет всех факторов, которые могут сказываться на глобальной стратегической стабильности. При этом они подчеркнули важность завязывания откровенного и конструктивного диалога с этой целью.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Соединенного Королевства за ее заявление. А сейчас слово имеет представительница Южной Африки.

Г-жа Манкотива-Кумша (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Вначале моя делегация хотела бы поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Мне также хотелось бы заверить вас в полном сотрудничестве и поддержке Южной Африки в ходе вашего мандата.

Южная Африка озабочена продолжающимся застоем на Конференции, несмотря на недавние интенсивные усилия с целью вернуть ее к работе. Поскольку Конференция является единым глобальным многосторонним форумом переговоров по разоружению, продолжительный застой на Конференции не только подрывает ее убедительность, но и вызывает вопросы относительно сохранения ее значимости. И поэтому кардинально важно реанимировать работу Конференции, с тем чтобы она вновь могла выполнять свой мандат за счет возобновления предметной работы.

Как вам известно, высочайшим приоритетом Южной Африки остается ядерное разоружение. В равной мере Южная Африка по-прежнему озабочена отсутствием прогресса по этой важной проблеме. Мы считаем, что ядерное разоружение является международным обязательством и нравственным императивом. По мнению Южной Африки, все государства несут солидарную ответственность за предотвращение любого взрыва ядерного оружия, за

обуздание распространения ядерного оружия, за реализацию ядерного разоружения и за достижение мира, свободного от ядерного оружия.

Пока существует ядерное оружие, будет продолжаться и его вертикальное и горизонтальное распространение и будет сохраняться угроза человечеству. Продолжающееся сохранение ядерного оружия исходя из представляемых интересов безопасности некоторых государств идет в ущерб остальному человечеству. И просто недопустимо, когда одни государства утверждают, что ядерное оружие имеет центральное значение для их собственной безопасности, и в то же время ожидают, что другие государства не будут утверждать то же самое. Разработка новых категорий ядерного оружия и систем его доставки прямо указывает на то, что некоторые государства, обладающие ядерными вооружениями, по-прежнему питают чаяния о бессрочном сохранении этих средств массового уничтожения. Прискорбно, что обширные публичные ресурсы отвлекаются на модернизацию ядерного оружия, тогда как не удается удовлетворить элементарные человеческие потребности. Столь необходимые ресурсы следует перенаправить на достижение целей развития по Декларации тысячелетия и глобальной повестке дня в области развития на период после 2015 года, которая позволит наверстать нереализованные задачи в рамках целей развития по Декларации тысячелетия.

Ядерное оружие является бесчеловечным оружием, и просто немыслимо, чтобы его применение когда-либо, в любых обстоятельствах, могло быть совместимо с международным правом, и особенно с международным гуманитарным правом. Южная Африка всегда подчеркивала гуманитарные императивы, которые подкрепляют наши поиски мира, где не было бы угрозы, связанной с обладанием, применением и распространением ядерного оружия. И сегодня эти соображения являются предметом фундаментальной и глобальной озабоченности, которая должна составлять сердцевину всяких дебатов, действий и дискуссий по ядерному оружию. И поэтому моя делегация приветствует итоги Конференции по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия; в частности, мы приветствуем дух торжественного обязательства Австрии и последующих обязательств, которые содержат призыв к государствам-членам определять и принимать эффективные меры к тому, чтобы восполнения существующий правовой пробел ради запрещения и ликвидации ядерного оружия. Мы, Южная Африка, верим в то, что эти вещи найдут адекватное отражение в итоговом документе и решениях обзорной Конференции 2015 года по Договору о ядерном нераспространении.

И в заключение моя делегация выражает мнение о том, что крупным определяющим фактором достижения и поддержания международного мира и безопасности является измеримый прогресс по ядерному разоружению. Действительно, ядерному оружию нет места в сегодняшнем мире. Поскольку в этом году мир проводит памятные мероприятия в связи с семидесятилетием бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, мы считаем, что всем членам Конференции по разоружению пора принять меры к тому, чтобы этот орган исполнял свой переговорный мандат.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Южной Африки за ее заявление и добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Российской Федерации. Вам слово.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Я, конечно, благодарю вас, г-н Председатель, мы готовы выступать, но, честно говоря, думали, что это будет несколько позже. Но уж как случилось, так случилось.

Российская делегация полностью ассоциируется с заявлением «ядерной пятерки», которое огласила представительница Соединенного Королевства. Россия полностью выполняет свои международные обязательства в области ядерного разоружения. До настоящего времени Советским Союзом, а затем – Российской Федерацией был заключен ряд договоров и соглашений, составляющих основу политики в области ядерного разоружения и укрепления стратегической стабильности.

Первым шагом на пути реального ядерного разоружения стало заключение советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договор о РСМД), который был подписан 8 декабря 1987 года. Данный договор позволил ликвидировать, я подчеркиваю, целый класс ракетно-ядерного оружия. В соответствии с его положениями были полностью уничтожены 1 846 баллистических и крылатых ракет наземного базирования средней дальности (это расстояние от 1 000 до 5 500 км) и меньшей дальности (от 500 до 1 000 км), а также 825 пусковых установок к ним. В общей сложности было деактивировано более 3 000 т ядерных боеголовок совокупной мощностью более 5 000 килотонн. Договор продолжает действовать и в настоящее время.

Исключительно важным событием в области ядерного разоружения стало подписание 8 апреля 2010 года в Праге Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений – это новый Договор о СНВ. Положениями нового Договора о СНВ предусматривается, что каждая из сторон сокращает и ограничивает свои стратегические наступательные вооружения таким образом, чтобы через семь лет после его вступления в силу их суммарные количества не превышали 700 единиц для развернутых межконтинентальных баллистических ракет, баллистических ракет подводных лодок и тяжелых бомбардировщиков и 1 550 единиц боезарядов к ним.

Таким образом, с самого начала, т.е. с 1987 года, и по настоящее время Россия сократила свои силы ядерного сдерживания в разы по сравнению с пиком «холодной войны» и в этой области полностью выполнила обязательства прекратить гонку ядерных вооружений, как предусмотрено статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Что касается дальнейших шагов, то мы, как заявил на встрече «Валдайского клуба» в Сочи Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, готовы к самому серьезному предметному разговору по вопросам ядерного разоружения. Что имеется в виду? Серьезный предметный разговор возможен исключительно на основе принципа равной и неделимой безопасности для всех и с учетом всех факторов, влияющих на глобальную стабильность.

Отмечу, что необходимость этого признаем не только мы, но и многие другие страны. Совсем недавно вы имели возможность ознакомиться с заявлением «ядерной пятерки» по итогам Лондонской конференции, где такая констатация также присутствует. И один момент я все-таки процитирую: «Рассмотрение дальнейших перспектив в области ядерного разоружения потребует принятия во внимание всех факторов, которые могут повлиять на глобальную стратегическую стабильность». Не буду утомлять вас подробным перечислением этих факторов, остановлюсь только на трех, но принципиально важных.

Во-первых, сегодня многие виды высокоточного оружия по своим возможностям уже приблизились к оружию массового поражения. И в случае полного отказа от ядерного потенциала или критического снижения его объемов страны, обладающие превосходством в создании и производстве высокоточных систем, получают явные военные преимущества. Возникает соблазн так называемого первого глобального обезоруживающего удара.

Во-вторых, планы по развертыванию США и их союзниками глобальной противоракетной обороны. Проблема настолько важна, что мы, с вашего разрешения, г-н Председатель, решили посвятить ей дополнительное выступление. Сейчас лишь отмечу, что наши принципиальные оценки о дестабилизирующем характере глобальной ПРО разделяет растущее число государств – членов Организации Объединенных Наций.

В-третьих, серьезнейшим вызовом, чреватый подрывом основы глобальной стабильности, остается неопределенность с размещением оружия в космосе. На нейтрализацию этой угрозы нацелен российско-китайский проект соответствующего договора, обновленная версия которого была внесена на ваше рассмотрение в прошлом году. Принятие международно-правовых гарантий невывода оружия в космос органично вписывается в контекст ядерного разоружения, так как повысило бы предсказуемость поведения и доверие в военной сфере, укрепило глобальную безопасность и тем самым облегчило переход к осуществлению дальнейших шагов в данной области, причем это осуществлялось бы в интересах всех стран, а не за чей-то счет в угоду другим.

Масштабность стоящих перед нами проблем диктует необходимость объединения усилий по поиску адекватных коллективных решений. И Конференция по разоружению как единый многосторонний переговорный форум может и должна внести свой вклад в их решение. Как было отмечено выше, российская делегация готова к предметному и содержательному диалогу, причем как в дискуссионном, так и в переговорном формате.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится посол Болгарии. Вам слово, посол.

Г-н Пиперков (Болгария) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне сначала пожелать вам успешной работы на посту Председателя Конференции по разоружению. Моя делегация будет способствовать каждому усилию по возобновлению деятельности Конференции, которое нацелено на достижение результата. В этой связи я присоединяюсь к другим ораторам, выступившим за восстановление мандата неофициальной рабочей группы по программе работы. Мы также согласны с выводом о том, что прошлогодний график деятельности обеспечил регулирование существенной дискуссии по всем пунктам повестки дня Конференции; и мы готовы поддерживать дальнейшее применение этого позитивного опыта. Мы понимаем, что вы ищете пути для продолжения работы над предложениями, внесенными в период мексиканского председательства.

Как уже было сказано вчера, продолжение дискуссии по ядерному разоружению является своевременным и целесообразным делом. Болгария преисполнена твердой решимости добиваться построения мира, свободного от ядерного оружия. Поскольку Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) служит существенным фундаментом для реализации ядерного

разоружения и является краеугольным камнем ядерного нераспространения, нам нужно работать над дальнейшим укреплением этого режима.

ДНЯО – это незаменимая рамочная основа для поддержания международного мира и безопасности. И поэтому нам нужно объединить усилия для обеспечения положительного результата приближающейся Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая заложит основу для дальнейшего прогресса в этой области. Ключевое значение для достижения целей Договора имеет успешное выполнение обязательств, принятых в Плане действий обзорной Конференции 2010 года по ДНЯО, по трем его устоям. Мы приветствуем результаты, достигнутые до сих пор, и в частности реализованные шаги в области ядерного разоружения.

Продвижение ядерного разоружения является коллективной ответственностью. Общее понимание необходимых для этого конкретных и практических шагов может быть сформировано за счет инклюзивной и всеобъемлющей дискуссии при предметном участии государств, обладающих ядерным оружием. Проведение дебатов в разных ракурсах по ядерному разоружению не должно разобщать нас; как раз наоборот, в этом состоит путь к установлению общей почвы для действительного прогресса в этой сфере.

Ядерное разоружение представляет собой сложный процесс, который происходит отнюдь не в вакууме. Тут нельзя игнорировать стратегический контекст. Для создания условий, при которых мир будет свободен от ядерного оружия, для достижения успеха в деле ядерного разоружения и для полной ликвидации ядерного оружия в будущем требуется принимать во внимание как гуманитарные соображения, так и соображения безопасности.

Мы разделяем озабоченность по поводу тех катастрофических гуманитарных последствий, которыми может быть чревато вероятное – преднамеренное или случайное – применение ядерного оружия. Осведомленность об этих последствиях и их осознание выступают в качестве основы для усилий по достижению реального прогресса в ядерном разоружении и построению более надежного и безопасного мира.

Памятуя об этом, мы будем поощрять и поддерживать конструктивный и реалистичный постепенный подход, который требует, в частности, согласования практических и осуществимых мер: создания блоков, которые позволят укреплять международный режим разоружения и нераспространения. И значительную роль призвана сыграть в этой связи Конференция по разоружению как единый многосторонний форум переговоров по разоружению. Нам нужно проявить зрелую политическую волю и выйти из затяжного тупика. Одним из наших приоритетов остается начало в рамках Конференции переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе мандата, изложенного в документе CD/1299. В этом состоит следующий логичный шаг в области ядерного разоружения и нераспространения. Еще один серьезный практический вклад в укрепление контроля над ядерным оружием и нераспространения станет ввод в действие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Для эффективного ядерного разоружения необходимо одновременное принятие многосторонних, двусторонних и односторонних мер и структуры взаимоусиливающих и юридически обязательных документов. С этой целью мы должны сделать так, чтобы Конференция вновь стала играть инструментальную роль.

Все эти шаги, которые нам нужно предпринять, следует рассматривать как укрепление ДНЯО в соответствии с обязательствами по статье VI и как

содействие достижению конечной цели Договора – построению мира без ядерного оружия. Альтернативного или укороченного пути к этой цели не существует. И действовать нам нужно целенаправленно, реалистично и ответственно.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Болгарии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится посол Индии. Вам слово, посол Варма.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, нам хотелось бы присоединиться к другим делегациям и поблагодарить вас за проявленную инициативу провести в ходе ряда следующих пленарных заседаний пленарные дискуссии по ядерному разоружению и другим пунктам повестки дня.

Что касается вашего вводного слова относительно Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), то мы признаем и полностью поддерживаем тот факт, что подавляющее большинство присутствующих здесь делегаций примут в мае участие в Конференции по рассмотрению действия ДНЯО; в этой связи мы желаем им всего наилучшего, а также желаем успешного проведения Конференции. Кроме того, мы считаем, что Конференция по разоружению является независимым органом, и нам бы не хотелось, чтобы извне этого органа наша Конференция сковывалась ограничениями по тому или иному договору.

Индия неизменно привержена универсальному, недискриминационному и проверяемому ядерному разоружению. На наш взгляд, ядерное разоружение может быть достигнуто за счет поэтапного процесса, подкрепленного универсальной приверженностью в рамках согласованной глобальной и недискриминационной многосторонней структуры. Но мы ратуем за содержательный диалог среди всех государств, обладающих ядерным оружием, ради укрепления доверия и уменьшения рельефности ядерного оружия в международных делах и доктринах безопасности. Мы считаем, что наращивание ограничений на применение ядерного оружия снизило бы вероятность его применения, будь то умышленное, непреднамеренное или случайное, и этот процесс мог бы способствовать постепенной делегитимизации ядерного оружия – существенному шагу по пути к его конечной ликвидации, как это было в случае химического и биологического оружия.

Резолюции, представленные Индией в Первом комитете и на Генеральной Ассамблее в прошлом году, которые были посвящены уменьшению ядерной опасности от случайного или непреднамеренного применения ядерного оружия и приняты в качестве резолюции 69/40, и призыв к Конференции по разоружению начать переговоры о международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия, принятый в качестве резолюции 69/69, получили поддержку подавляющего большинства государств-членов. В соответствии с резолюцией 68/32 Генеральной Ассамблеи, поддержанной Движением неприсоединения, Индия выступила за начало переговоров по всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии в рамках Конференции по разоружению на основе документа CD/1999, который был представлен Группой 21 в прошлом году.

Индия приняла участие в венском совещании о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия; а ранее она участвовала в таких совещаниях в Осло и Наярите в надежде, что повышение внимания к самой серьезной угрозе выживанию человечества, исходящей от применения ядерного

оружия, поможет активизировать усилия по ужесточению ограничений на применение такого оружия и тем самым исправить дисбаланс в международной повестке дня, которая почти полностью сосредоточена на ограничениях в отношении обладания ядерным оружием.

Кризис доверия, вызванный позициями ряда государств-членов и некоторых НПО, которые быстро подхватывают гуманитарную риторику, но, как ни странно, противятся введению ограничений на применение ядерного оружия, на наш взгляд, не способствует наращиванию поистине глобального движения за ядерное разоружение. Индия считает, что, дабы эти дискуссии носили содержательный характер, важна их инклюзивность, сопряженная с участием всех ядерных держав. Что касается существа, то они не должны наносить ущерба режиму нераспространения или препятствовать реализации реального прогресса в достижении цели ядерного разоружения. В процессуальном ракурсе они не должны наносить вреда сложившемуся разоруженческому механизму.

Без ущерба для той приоритетности, какую мы отводим ядерному разоружению, Индия выступает за переговоры на Конференции по разоружению по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗРПМ), который отвечает ее интересам национальной безопасности. Мы надеемся, что группа правительственных экспертов по ДЗРПМ, учрежденная по резолюции 67/53 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, укрепит международную решимость в отношении скорейшего начала на Конференции переговоров по договору на основе согласованного мандата, который содержится в документе CD/1299, и на следующем пленарном заседании у нас, разумеется, еще будет возможность сказать несколько больше на этот счет.

Индия привержена сотрудничеству с международным сообществом с целью предотвращения распространения ядерного оружия и средств его доставки, в том числе за счет жестких национальных мер экспортного контроля и скорейшего членства в многосторонних режимах экспортного контроля.

Индия считает Конференцию по разоружению надлежащим форумом для начала переговоров по ядерному разоружению путем учреждения вспомогательного органа с мандатом, согласованным консенсусом в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индии за его заявление. Следующим оратором у меня в списке значится посол Индонезии. Вам слово, посол Вибово.

Г-н Вибово (Индонезия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале поздравить вас, посол Пуревдорж, со вступлением на пост второго Председателя Конференции по разоружению на ее сессии 2015 года. Я уверен, что вы, с вашим компетентным лидерством, сумеете направлять нашу работу на Конференции, и Индонезия готова поддерживать вас и сотрудничать с вами в ходе вашего председательства.

Индонезия ценит ваши планы по воссозданию неофициальной рабочей группы с мандатом на подготовку программы работы и на работу над проектом графика деятельности на текущую сессию Конференции 2015 года. Моя делегация также поддерживает любые усилия по составлению работоспособной программы работы. Индонезия ценит также инициативу Монголии провести официальные пленарные заседания с целью сфокусированных де-

батов и обменов взглядами по четырем ключевым проблемам, касающимся программы работы.

Это пленарное заседание посвящено обсуждению ядерного разоружения. Как показало заседание Генеральной Ассамблеи на высоком уровне по ядерному разоружению, проведенное в Нью-Йорке 26 сентября 2013 года, проблема ядерного разоружения остается крупным международным приоритетом. Это заседание дало возможность главам государств и правительств, министрам иностранных дел и другим высокопоставленным должностным лицам наметить векторы своей политики в сфере ядерного разоружения. На этом заседании международное сообщество выразило мощную поддержку принятию срочных и эффективных мер по достижению полной ликвидации всех ядерного оружия.

После заседания на высоком уровне по ядерному разоружению Генеральная Ассамблея приняла в прошлом году резолюцию 69/58 «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». В этой резолюции содержится призыв безотлагательно начать на Конференции переговоры, направленные на скорейшее заключение всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение. В этой резолюции Ассамблея также постановила созвать не позднее 2018 года международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению для обзора прогресса, достигнутого в этом отношении, и приветствовала празднование и популяризацию 26 сентября как Международного дня борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия.

В этой связи мы подчеркиваем необходимость безотлагательно начать переговоры о поэтапной программе полной ликвидации ядерного оружия, в том числе о конвенции по ядерному оружию с целью запретить обладание им, его разработку, производство, приобретение, испытание, накопление его запасов, его передачу и применение или угрозу применения и обеспечить его уничтожение. Кроме того, к числу важнейших приоритетов относится скорейшее создание специального комитета по ядерному разоружению.

И поэтому нас просто удручает то обстоятельство, что в последние 19 лет Конференция так и пребывает в застое. Этот непрекращающийся затор на Конференции отражает дефицит серьезной приверженности достижению цели полной ликвидации ядерного оружия, а также другим стержневым проблемам на Конференции. Многосторонние разоруженческие переговоры могут иметь место только в том случае, если государства – члены Конференции проявят гибкость и политическую волю к согласованию сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Наконец, Индонезия вполне настроена на достижение осязаемого прогресса по проблемам международной безопасности и разоружения. В этом отношении Индонезия хотела бы еще раз подчеркнуть необходимость достижения цели полного ядерного разоружения, ведущего к полной ликвидации ядерного оружия как единственно абсолютной гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Нашей конечной целью должно оставаться достижение мира без ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Индонезии за его заявление и за добрые слова в адрес председательства.

Следующим оратором у меня в списке значится посол Японии. Вам слово, посол Сано.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Поскольку я впервые выступаю в период вашего председательства, позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением на этот высокий пост. Я ценю ваши усилия по организации этих предметных дискуссий по стержневым проблемам и заверяю вас в полной поддержке моей делегации в период вашего руководства работой Конференции по разоружению.

Общая цель ядерного разоружения состоит в достижении более безопасного мира без ядерного оружия, а для этого важно поступательно принимать реалистичные и практические шаги.

Японский министр иностранных дел г-н Кисида предлагает нам работать в русле «трех сокращений» в сфере ядерного разоружения и «трех предотвращений» в сфере ядерного нераспространения, а именно: сокращение количества ядерных боеприпасов, их роли и стимулов к обладанию ими; предотвращение появления новых государств, обладающих ядерным оружием, распространения материалов и технологий, имеющих отношение к ядерному оружию, и ядерного терроризма.

Мы полны решимости прилагать дальнейшие усилия по наращиванию «строительных блоков» в русле мира без ядерного оружия, памятуя в то же время о трех сокращениях и трех предотвращении.

Государства могут расходиться в том, что касается порядка достижения безопасного мира, свободного от ядерного оружия. Однако международному сообществу следует фокусироваться не на расхождениях, а на общей почве с целью идентификации конкретных и практических мер, включая скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и универсализацию Дополнительного протокола Международного агентства по атомной энергии. Мы признаем наличие стабильного прогресса по этим проблемам, и нашим высочайшим приоритетом здесь, в Женеве, является немедленное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Учитывая серьезность обстановки, сложившейся в сфере международной безопасности, тут нет коротких путей к достижению эффективного, проверяемого и необратимого ядерного разоружения.

Наше продвижение к безопасному миру, свободному от ядерного оружия, требует от людей твердой воли и недюжинной энергии в глобальном масштабе. И поэтому тем более необходимо культивировать в умах и сердцах людей широкое и глубокое понимание важности ядерного разоружения и нераспространения. В этом отношении Япония делает особый акцент на значимости просвещения, т.е. распространения осведомленности о его катастрофических гуманитарных последствиях через границы и поколения.

Япония участвовала в трех конференциях по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия и считает, что эта важная проблематика должна носить инклюзивный и универсальный характер, а также играть роль не фактора раскола, а катализатора в интересах единой глобальной деятельности в русле такой цели, как мир, свободный от ядерного оружия. Это фундаментально подкрепляет всю работу по ядерному разоружению и нераспространению, включая поступательные подходы, в порядке реализации более безопасного мира, особенно за счет Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). И насущно важно избегать взаимного недоверия, дефицита

доверия и фрагментации международного сообщества, что шло бы вразрез с искренними, эффективными разоруженческими и нераспространенческими усилиями и затягивало весь процесс ядерного разоружения.

Г-н Председатель, прошло 70 лет с атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, и через несколько месяцев состоится обзорная Конференция по ДНЯО. И кардинально важно, чтобы все государства экстренно и с большей решимостью выполняли свои разоруженческие обязательства и работали вместе в русле мира без ядерного оружия. Япония вполне привержена достижению полной ликвидации ядерного оружия, и мы намерены и впредь стабильно продвигать практические шаги и эффективные меры с этой целью.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление и за добрые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Франции. Вам слово.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на заседании под вашим председательством, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот пост и заверить вас в полной поддержке Франции в ходе выполнения вами этих функций.

Франция полностью солидаризируется с заявлением Соединенного Королевства от имени так называемой «ядерной пятерки» – пяти государств – участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), обладающих ядерным оружием.

Моя делегация хотела бы, чтобы сегодняшнее заседание по ядерному разоружению отразило значимость ДНЯО как краеугольного камня международного режима нераспространения и как основы наших усилий по разоружению. За несколько недель до начала девятой обзорной Конференции по ДНЯО нашим приоритетом должна быть консолидация этого Договора. Для Франции это, естественно, означает, что нам надо и впредь осуществлять в полной мере «дорожную карту», установленную по Плану действий, который был принят консенсусом в 2010 году. Как мы уже неоднократно заявляли, речь идет о масштабном долгосрочном плане. Такой подход, сбалансированный между тремя устоями, согласно которому государства должны принимать конкретные и поступательные меры, позволит нам добиться прогресса в создании условий для мира без ядерного оружия в соответствии с целями ДНЯО таким образом, чтобы утверждать международную стабильность, и на основе принципа повышения безопасности для всех и нанесения ей ущерба.

В этом состоит единственно реалистичный и эффективный подход к многостороннему разоружению. Ядерное разоружение имеет смысл лишь тогда, когда оно не приводит к гонке вооружений в других сферах. И поэтому его нужно выстраивать в русле всеобщего и полного разоружения, как предусмотрено в статье VI ДНЯО.

К ядерному разоружению можно прийти лишь поэтапно, через цепочку конкретных поступательных мер. В этом заключается единственно эффективный подход. Любая другая инициатива, которая игнорировала бы реальный стратегический контекст и отходила от курса, заданного Планом действий, лишь подрывала бы целостность Договора и ослабляла его существенный и незаменимый вклад в международный мир и безопасность.

Франция по-прежнему полна решимости и готовности действовать в русле разоружения. Кстати, об этом совсем недавно напомнил Президент

Французской Республики г-н Франсуа Олланд в своей важной речи о ядерном сдерживании в прошлый четверг, 19 февраля. Текст этой речи на французском и английском языках имеется на веб-сайте Постоянного представительства Франции на Конференции по разоружению. В этой связи Президент Республики четко указал, что, хотя Франция готова оборонять себя, она, тем не менее, не хочет отказываться от цели разоружения, в том числе разоружения ядерного. И поэтому Франция разделяет долгосрочную цель полной ликвидации ядерного оружия, как только созреет стратегическая обстановка. И она будет и впредь неустанно работать с этой целью. И делать это она будет последовательно, транспарентно, истинно и мудро.

Кроме того, Президент Республики отметил, что недостаточно провозгласить немедленное и полное ядерное разоружение; нужно, чтобы практические действия каждого соответствовали его риторике. Ядерное разоружение – это не заклинание и даже не побуждение к действию; оно должно иметь реальное проявление, и прежде всего у того государства, которое его провозглашает.

В этой области Франция всегда строго следовала принципу необходимой достаточности. Поэтому за последние годы она наполовину сократила общее число своих вооружений. Кроме того, Францией были предприняты образцовые меры с точки зрения необратимости: она прекратила не только ядерные испытания, но и производство оружейного урана и плутония, полностью свернув соответствующие производственные мощности. Франция также подает пример в плане транспарентности применительно как к своим арсеналам, так и к конкретным мерам по разоружению. В ближайшее время Франция откроет для посещения новые объекты, на которых прекращено размещение ядерного оружия, такие как плато Альбион и база Люксёй. С другой стороны, опять-таки в сфере транспарентности, Президент Республики без колебаний раскрыл состав французского арсенала и призвал все другие государства поступить аналогичным образом в отношении всех видов вооружений.

Выступая с этой речью, Президент Республики имел возможность вновь заявить о приоритетах Франции в области ядерного разоружения. Первым приоритетом остается скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Вторым приоритетом является окончательное прекращение производства расщепляющегося материала для оружейных целей. Президент Республики обратился ко всем государствам, обладающим ядерным оружием, с призывом безотлагательно начать дискуссию о полном прекращении производства расщепляющихся материалов, и в ближайшие недели Франция предложит проект масштабного, реалистичного и проверяемого договора по этим проблемам. И в ближайшее время у моей делегации еще будет возможность вернуться к этим темам.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за его заявление и за добрые слова в адрес председательства.

А теперь слово имеет посол Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация хотела бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя и заверяет вас в своей полной поддержке в руководстве нашей деятельностью по принятию программы работы, т.е. по урегулированию аспекта, который остается нашей основной проблемой.

У алжирской делегации нет заранее подготовленного заявления для этого пленарного заседания, поскольку нам не хотелось повторять те же слова, которые говорились в последние годы. В самом деле, позиция Алжира, как и позиция других делегаций, хорошо известна. Каждый год мы включаемся в обсуждение различных тем повестки дня, в результате чего это обсуждение превратилось в некий монолог, который повторяется из года в год без позитивного исхода.

Прежде всего мне хотелось бы отметить, что шторы здесь, в зале заседаний Совета задернуты, что лишает нас солнечного света в это зимнее время, равно как и лишает нас позитивного вклада международного сообщества в активизацию работы Конференции. К сожалению, Конференция, по-видимому, впала в летаргический сон, в состояние полного аутизма. Такая ситуация лишь повышает озабоченность международного сообщества. Я полностью разделяю слова, сказанные нашим коллегой из Южной Африки относительно этой озабоченности по поводу затора, в результате которого в заложниках оказывается не только Конференция, но и процесс ядерного разоружения. Такая ситуация присуща не только для работы Конференции; к сожалению, по хорошо известным причинам тут затронута и не может функционировать вся система – все многосторонние механизмы ядерного разоружения.

Я попытаюсь отойти от обычной риторики и избегать повторного изложения позиций в официальном ключе. Как было указано в декалоге 1978 года, ядерное оружие – это оружие, которое угрожает в наибольшей степени не только международной безопасности, но и самому существованию человечества. Этот вывод был сделан в 1978 году. Ранее, в 1961 году, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в одной из своих резолюций указала, что применение ядерного оружия может являться преступлением против человечности. В самом декалоге указано, что применение ядерного оружия противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций. Этот вывод до сих пор актуален, а опасность ядерного оружия и осознание исходящей от него угрозы не новы: в период «холодной войны» было разработано множество теорий и стратегий в попытке снизить уровень этой опасности, стратегий, которые в то время опирались на два главных элемента. Первым из них являлось сдерживание от применения этого оружия в отношении тогдашних ядерных держав, в частности в отношении Востока и Запада, и в основу такого сдерживания была заложена доктрина гарантированного взаимного уничтожения, по-английский – «mutual assured destruction» (MAD).

(говорит по-английски)

Небезынтересно, что английская аббревиатура MAD переводится как безумная, и это была поистине безрассудная политика, ибо любой ее сбой привел бы к уничтожению человечества.

(говорит по-французски)

Второй элемент сдерживания и устранения опасности применения ядерного оружия в то время заключался в установлении нормы нераспространения ядерного оружия, приведшей к заключению ДНЯО, о котором мы сегодня говорим. Через несколько недель мы будем проводить Конференцию по рассмотрению действия этого договора, и мы надеемся, что она даст положительные результаты.

Эта «нераспространенческая» норма, в свою очередь, была обусловлена тремя факторами, о которых нам нельзя забывать и которые должны присутствовать в нашей памяти. Первым из них являлось обязательство государств, обладающих ядерным оружием, прилагать усилия по ликвидации своих ядерных арсеналов. Второй фактор заключался в том, чтобы гарантировать государствам, не обладающим ядерным оружием, неприменение такого оружия путем предоставления надежных гарантий. Третий фактор предусматривал гарантию государствам, не обладающим ядерным оружием, доступа к использованию «мирного атома». И вот исходя из этих трех факторов через столько лет после заключения ДНЯО все присутствующие здесь делегации могут провести собственную оценку прогресса, достигнутого с точки зрения озвученных мною аспектов.

По-видимому, доктрина ядерного сдерживания, которая была в значительной степени продиктована обстановкой «холодной войны», к сожалению, сохраняется и сегодня. Мы считаем, что этой доктрине больше не место в современном взаимозависимом мире, где царит глобализация и где безопасность государств, как представляется, носит взаимосвязанный характер; поэтому в отношении такой доктрины важно подчеркнуть, что безопасность государства или группы государств нельзя рассматривать абстрактно. Ее нужно воспринимать в глобальном контексте, чтобы попытаться спасти человечество от опасности войны, и в частности от ядерного оружия.

Мы приняли к сведению заявление нашей коллеги из Соединенного Королевства относительно обсуждений в рамках «ядерной пятерки», их позиции, их оценки в связи с будущей Конференцией по рассмотрению действия Договора. Мы приветствуем тот факт, что эти страны по-прежнему полны решимости стремиться к ядерному разоружению. Кроме того, мы с интересом выслушали выступление нашего коллеги из Индии, к которому мы испытываем большое уважение – как к нему лично, так и к активным действиям его страны в интересах ядерного разоружения. Наибольшее внимание привлек к себе призыв его страны наладить более масштабный диалог между государствами, обладающими ядерным оружием, чтобы попытаться укрепить доверие. Это, конечно, важнейший элемент, но мы полагаем, что при нынешней обстановке в доверии больше всего нуждаются государства, не обладающие ядерным оружием, которым приходится мириться с существованием тысяч единиц ядерного оружия вкупе с опасными доктринами сдерживания. В такой обстановке на всех нас лежит ответственность за ядерное разоружение, хотя особую ответственность при этом несут государства, обладающие ядерным оружием. Слово «ответственность» означает, что они должны приступить к прекращению производства ядерного оружия в перспективе его ликвидации. Эти государства также несут ответственность за снижение опасности ядерной войны. Наконец, они несут ответственность еще и за то, чтобы отчитываться за свою деятельность. Надеюсь, что Конференция по рассмотрению действия ДНЯО даст нам возможность ознакомиться с позитивным итогом того, что было сделано в рамках Плана работы 2010 года по ДНЯО.

Как правильно сказал наш коллега из Франции, ядерное разоружение должно иметь реальное проявление у государств, которые обладают ядерным оружием. Мы рассчитываем услышать, что было сделано по выполнению обязательств, принятых в 2010 году в соответствии с Планом действий по ДНЯО, и особенно по вопросу о ядерных вооружениях. Мне хотелось бы напомнить, что ожидаемый нами прогресс – это успехи на местах, а не дипломатические успехи, которые отражены в документах. В самом деле, обя-

зательства, принятые в 2010 году, фактически являются теми обязательствами, которые мы приняли в 2000 году в ходе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и которые, к сожалению, до сегодняшнего дня оставались лишь на бумаге.

Что касается наших будущих действий на Конференции по разоружению, памятуя о том, что государства, обладающие ядерным оружием, по-прежнему несут обязательство по ядерному разоружению, то алжирской делегации хотелось бы выступить даже не с предложением, а с советом: разделить это обязательство с нашими коллегами; это, в некотором смысле, та же идея, которую мы уже выдвигали на Конференции по разоружению в 1990-е годы. Поскольку государства, обладающие ядерным оружием, готовы встать на путь ядерного разоружения и поскольку они предпринимают реальные шаги в этой сфере, мы предлагаем, чтобы Конференция по разоружению – разумеется, с согласия государств, обладающих ядерным оружием, – кодифицировала обязательство, принятое этими государствами в 1995 году в ходе Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и по вопросу о его продлении, которое предусматривало ликвидацию ими своего ядерного оружия. Если бы такую перспективу удалось закрепить на уровне Конференции и если бы это обязательство было кодифицировано Конференцией, мы вполне смогли бы создать в рамках Конференции рабочую группу по рассмотрению мер для достижения этой цели.

Теперь, в заключение своего выступления, г-н Председатель, мне хотелось бы коснуться ваших планов на предстоящий период. Через нашего координатора Группы 21 – делегацию Египта, которая предоставила нам полную информацию, – мы ознакомились с тем, что обсуждали вчера шесть председателей сессии. Мы узнали, что вы планируете провести консультации с целью воссоздания неофициальной рабочей группы по программе работы, с целью составления графика деятельности и с целью учреждения рабочей группы по методам работы Конференции по разоружению.

Мы ожидаем получения этих предложений, а также изложения их мотивировок, но, не стремясь предвосхитить ваши намерения, г-н Председатель, которые, как нам известно, продиктованы добросовестностью и имеют единственной целью побудить нас к движению вперед, мы хотели бы вновь изложить ряд позиций, уже выраженных нами ранее, в их сопоставлении с нынешней ситуацией.

Первой проблемой, для которой мы должны найти решение, является программа работы. Г-н Председатель, на вас возложена ответственность, – и в этой связи мы вас поддерживаем, – за продолжение наших консультаций на основе предшествовавших предложений с целью сближения позиций по программе работы. Что касается предложения, которое мы уже пытались внести в течение двух лет и которое заключается в воссоздании неофициальной рабочей группы по программе работы, то мы – не стремясь предугадать, что произойдет в случае принятия этого предложения, – не уверены в том, что это позволит нам продвинуться вперед. У нас уже есть прошлогодний доклад рабочей группы. В нем четко обрисована проблема; связанные же с ней вопросы хорошо известны. Поэтому алжирская делегация в предварительном порядке считает, что предложение, внесенное в начале сессии вашим предшественником, послом Мексики, является очень интересным, и мы могли бы продолжить работу в этом направлении, пытаясь найти точки соприкосновения для движения вперед.

Что касается рабочей группы по методам работы, то мы опасаемся, что создание такой рабочей группы по методам работы, равно как и по программе работы, даст внешнему миру и международному сообществу ложное впечатление и тщетную надежду на то, что мы чем-то занимаемся, тогда как, по нашему мнению, речь идет об инициативе, итог которой нам уже известен. Мы не стремимся предвосхищать результат, но тема программы работы уже хорошо известна, и мы не думаем, что нам удастся продвинуться в этом направлении.

Если эти предложения не позволят нам двигаться вперед, вероятно, было бы полезнее опираться на то, что было сделано с этой целью в последние годы в связи с графиком деятельности, чтобы этот график деятельности действительно стал платформой для обсуждений, обеспечивающей составление доклада, который откроет международному сообществу и Генеральной Ассамблее реальное положение наших дел с рассмотрением различных вопросов, вынесенных на переговоры в рамках Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Российской Федерации.

Г-н Давыдов (Российская Федерация): Г-н Председатель, российская делегация просит прощения за то, что снова берет слово сегодня, но, как мы говорили, мы хотели бы поподробнее высказаться по проблематике противоракетной обороны.

Считаем намерение Соединенных Штатов Америки и их союзников выстраивать глобальную противоракетную оборону и ее региональные сегменты без оглядки на интересы и озабоченности других государств одним из ключевых факторов, негативно влияющих на международную безопасность и стабильность. Это негативное влияние усиливается по мере того, как в различных регионах мира появляются все новые американские противоракетные объекты. В Европе, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, на Ближнем Востоке и в мире в целом расширяются разделительные линии между государствами, нарастает взаимное недоверие. Планируемое Вашингтоном наращивание количественных и качественных характеристик противоракет, способных перехватывать межконтинентальные баллистические ракеты и баллистические ракеты подводных лодок, создает непосредственную угрозу подрыва сложившегося стратегического паритета.

Начало этому процессу США положили, выйдя в 2002 году из Договора по противоракетной обороне, на протяжении трех десятилетий служившего фундаментом стратегической стабильности. Отказ от Договора был связан с планом развертывания в Европе так называемого третьего позиционного района стратегической противоракетной обороны США, элементы которой Вашингтон намеревался разместить в Польше и Чехии. Перспективы их появления в непосредственной близости от российских границ потребовали бы от нас адекватных ответных мер по нейтрализации угрозы, которую они создавали бы для российских сил ядерного сдерживания. Мы откровенно предупреждали об этом и американцев, и их союзников, выразивших готовность предоставить свою территорию для развертывания американских противоракетных баз.

Отказ президента Барака Обамы от идеи третьего позиционного района был воспринят нами как шаг в правильном направлении и своевременный сигнал, позволивший существенно разрядить обстановку и заключить новый

Договор о стратегических наступательных вооружениях. Однако объявленный президентом Обамой новый поэтапный адаптивный подход в области противоракетной обороны по большому счету стал продолжением линии, взятой Соединенными Штатами еще с момента их одностороннего выхода из Договора по ПРО. По мере вызревания противоракетных технологий и развертывания новых противоракетных средств в Румынии, Польше и морских акваториях Европейского региона эти построения становятся все более опасными, напрямую затрагивая российские интересы.

Дестабилизирующее воздействие американской противоракетной обороны распространяется и на другие регионы. Начав с Европы, Соединенные Штаты стремятся втянуть в построение региональных сегментов глобальной противоракетной обороны все больше участников. В Азиатско-Тихоокеанском регионе в соответствующую работу Вашингтоном уже вовлечены Япония и Австралия. Государствам Персидского залива поставляются новые противоракетные вооружения. Одновременно усиливается и группировка стратегических противоракет GBI на континентальной территории Соединенных Штатов Америки. К 2017 году она достигнет 44 единиц. Прорабатываются планы ее дальнейшего наращивания, в том числе, возможно, и на востоке страны. Идет совершенствование информационных, в том числе космических, систем, реализуется развернутая программа испытаний огневых средств противоракетной обороны. Морскую группировку противоракетной обороны составят порядка 40 боевых кораблей с сотнями ракет-перехватчиков.

Все эти колоссальные усилия свидетельствуют о том, что официально декларируемые Вашингтоном цели этих усилий далеки от реальных. Как заявил в Мюнхене министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров, ситуация вокруг противоракетной обороны – яркое свидетельство мощного деструктивного влияния односторонних шагов в сфере военного строительства, идущих вразрез с законными интересами других государств.

Наши предложения о совместной работе на противоракетном направлении были отвергнуты. Взамен нам советовали подключиться к созданию американской глобальной противоракетной обороны строго по лекалу Вашингтона, которое, как мы не раз подчеркивали и объясняли на фактах, несет в себе реальные риски для российских сил ядерного сдерживания.

Любое действие, подрывающее стратегическую стабильность, неизбежно влечет за собой ответные меры. Тем самым наносится долгосрочный ущерб всей системе международных договоров в области контроля над вооружениями, жизнеспособность которых напрямую зависит от фактора ПРО.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. А теперь слово предоставляется послу Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прошу извинить меня, г-н Председатель, за то, что я вызвался выступать, но мне нужно сказать несколько слов в ответ на только что завершившееся выступление моего коллеги из Российской Федерации.

Мы провели с Российской Федерацией бесчисленное множество двусторонних дискуссий по целому ряду аспектов, одним из которых, как было указано, является противоракетная оборона. Мы всегда были открыты для проведения таких дискуссий. Мы всегда говорили, что Российской Федерации нечего опасаться в связи с той работой, которую мы проводим в области

противоракетной обороны. Мы, безусловно, приветствуем обсуждения с российской стороной. Наш потенциал и наши системы противоракетной обороны, над которыми мы работаем совместно с союзниками, были созданы прежде всего для того, чтобы защитить нас от появившихся новых угроз. Естественно, это хорошо известно нашим коллегам из России. Мы опять-таки готовы обсуждать эти аспекты с Российской Федерацией – аспекты, касающиеся стратегической стабильности и, конечно, дальнейших сокращений ядерного оружия. Вообще, я полагаю, что всем присутствующим известно, что в 2013 году президент Обама выступил с предложением сократить наши запасы еще на одну треть от уровней, предусмотренных новым Договором по СНВ. Безусловно, мы готовы пойти на этот шаг, но для этого нам нужен надежный партнер и, очевидно, такая обстановка, которая в значительно большей степени способствует дальнейшим дискуссиям о разоружении. И мне лишь хотелось прояснить эти моменты.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Соединенных Штатов за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет. На этом список ораторов исчерпан, но, прежде чем мы завершим это пленарное заседание, мне хотелось бы сообщить Конференции следующую информацию.

Как я уже сказал в своем вступительном слове на последнем пленарном заседании, мною проводились консультации с шестью председателями этой сессии по трем аспектам, а именно по воссозданию неофициальной рабочей группы по программе работы, по графику деятельности для сессии Конференции 2015 года и по созданию неофициальной рабочей группы по методам работы. Мы проводим тесные консультации с другими председателями; сразу же по завершении консультаций проекты документов будут в большей или меньшей степени доработаны. Я, как Председатель, доведу до сведения Конференции проекты предложений по этим трем документам через координаторов региональных групп с целью их дальнейшего согласования.

Не желает ли выступить по этому вопросу еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит представитель Ирака.

Г-н Аль-Нейами (Ирак) (*говорит по-английски*): Позвольте мне сначала поздравить вас, г-н Председатель, с началом работы на посту Председателя Конференции. Мы уверены в том, что ваша работа обогатит деятельность Конференции в этом году.

Вы сообщили нам, чем вы планируете заниматься. Мне хотелось бы спросить, а когда будут распространяться через наших координаторов проекты предложений – на этой неделе или же после проведения заседания высокого уровня на следующей неделе?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирака за его комментарии и заданный вопрос. Что касается сроков, то мы постараемся успеть в течение нынешней недели, т.е. доработать и распространить документы среди координаторов региональных групп; если же мы не успеем, то это будет сделано в начале следующей недели.

Как я вижу, что слова просит представитель Алжира.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Мне очень неловко вновь брать слово в связи с вопросом, которого я уже коснулся в моем предыдущем выступлении. Речь идет лишь о предложениях, которые вы,

г-н Председатель, планируете представить по трем перечисленным вами темам.

Мы не знаем, в каком виде вы намерены вносить эти предложения, г-н Председатель, но нам хотелось бы, чтобы эти документы были представлены в надлежащих рамках для обеспечения возможности продолжения консультаций.

Далее, что касается основного вопроса – программы работы, то, хотя я не знаю ваших планов, г-н Председатель, но алжирская делегация настоятельно призывает вас продолжить консультации по этому вопросу, поскольку мы наталкиваемся именно на эту проблему. Поэтому мы призываем вас продолжать усилия с учетом внесенных предложений, которые всем нам известны, в надежде, что нам, быть может, удастся найти точки соприкосновения по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира за его замечания и изложенные мнения. А сейчас, как я вижу, слова просит посол Нидерландов.

Г-н Ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня вопрос относительно следующей недели. Могу ли я через вас спросить секретариат о том, имеется ли уже какая-либо информация относительно ораторов для заседания высокого уровня и составлен ли какой-то список? Некоторым делегациям, включая мою, было бы интересно узнать, кто планирует там выступить.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Нидерландов за его замечания и вопросы. Слово предоставляется секретарю Конференции.

Г-н Фунг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, секретариат в настоящее время завершает работу над этим списком. Нам следовало бы сделать это раньше, но некоторые делегации изменили либо время, либо дату своего выступления, что помешало секретариату завершить свою работу на этом этапе. Мы планируем сделать это к началу следующей недели. Информация будет размещена на веб-сайте, чтобы каждый мог ознакомиться со списком ораторов и с выделенным для них временем. Сейчас могу сказать, что на данный момент нами зарегистрировано 24 высокопоставленных должностных лица, в том числе порядка 17 министров, которые выступят на Конференции.

Пользуясь возможностью, я хочу обратиться к делегациям, которые еще не сделали этого, с просьбой окончательно определить или подтвердить сведения о своих выступлениях, чтобы секретариат мог завершить свою работу. Мы понимаем, что не от вас зависит, чтобы быстро дать нам подтверждение, но такова ситуация на сегодняшний день. Мы завершим процесс подготовки списка к началу следующей недели и разместим всю информацию на веб-сайте.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю секретаря Конференции за данный им ответ и разъяснения. А сейчас, как я вижу, слова просит посол Нидерландов.

Г-н Ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Прошу прощения, что вновь беру слово, но я полагаю, что это довольно поздно. Как мне известно, некоторые министры, и в том числе мой собственный, будут выступать в понедельник, так что, пожалуй, нам было бы неплохо иметь

ориентировочный список. Я вполне понимаю, что тут нет возможности дать полный список, но для планирования и для других целей всем нам было бы неплохо уже иметь представление о том, какие высокопоставленные ораторы могли бы выступать с понедельника и далее.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Нидерландов. А теперь слово имеет секретарь Конференции.

Г-н Фунг (секретарь Конференции) (*говорит по-английски*): Мы работаем с отдельными делегациями, а что касается других делегаций, то мы выделили те хронологические сегменты, которые они просили. Я согласен, что мы уже очень запаздываем с завершением этого. В прошлом мы обычно составляли график сегмента высокого уровня только при наличии подтверждения; но мы сохраняем открытость, и многие из вас приходят к нам с подтверждением. Мы будем в впредь предоставлять информацию всем делегациям и будем прилагать дополнительные усилия к тому, чтобы ее можно было вывесить вполне своевременно. Мы еще не получили подтверждения от трех-четырех делегаций; они сказали нам, что они сделают это как можно скорее, получив известие из своих столиц. И мы поистине надеемся, что это будет сделано на следующий день или что-то в этом роде.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю секретаря Конференции. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 26 февраля, в 10 ч. 00 м.

Следующее пленарное заседание будет посвящено пунктам 1 и 2 повестки дня с особым акцентом на договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Заседание закрывается в 11 ч. 40 м.